Солдатъ сказалъ, што „мнѣ ѐнто ндра́вицца царство: въ э̨тѣмъ царствѣ можно сидѣть!“—Истинный Христосъ на то ему сказалъ: „Поди ты теперь домой: у тебя отецъ съ матерью живы, и братовья́, и есь у братовьёвъ внучки — есь съ кѣмъ позаба̀вицца! Твоя жизь ешо впередѣ. За то я тебя, солдатъ, жалѣю, што ты за меня деньги заплатилъ, ты былъ мой това́ришшъ!“

То онъ приходитъ домой. Стрѣтили ево бра̀тьи и отецъ съ матерью; завели гулянку. До́ма погуляли.

---

26. [Иванъ дуракъ].

1. Жилъ былъ мужичёкъ. У мужичка былъ сынъ Иванъ дуракъ. И онъ, этотъ старичёкъ, отдавалъ за́мужъ сво дочь. И пошла́ она на озеро за водой. Приходитъ на плотъ и пла́четъ. Потомъ посыла́ли Ивана дурака за ей: што́ она долго нейдётъ?—Иванъ дуракъ заходитъ къ сестрѣ на плотъ.—„Отчево ты, сестра, плачешь?“—„Какъ мнѣ не плакать?! Принесу я сына Ивана, а сынъ Иванъ у меня умрётъ!“—Сказалъ Иванъ дуракъ: „вотъ какіе есь дураки́! меня считаютъ дуракомъ, а ишо хуже меня! Пойду я по селенью: если дурнѣе ихъ найду́, то дѣло будетъ такъ!“...

2. Идётъ по деревнѣ, а мужикъ са̀дитъ корову на баню.—„Што ты, мужикъ, дѣлаешь?“—„Вотъ кормъ пропада̀етъ даромъ; хочу коровѣ вы́травить, засади́ть корову“.—„Што́ ты дашь—я вытравлю коровѣ?“—Мужикъ говоритъ: „я тебѣ три рубли дамъ, только вытрави кормъ!“—Иванъ дуракъ приказалъ *литóвку* принести, вы́косилъ, помаленьку бросалъ коровѣ,—корова съѣдала кормъ. Страви́лъ етотъ кормъ, получилъ три рубли денегъ, отправился опять селеньемъ.

3. Идётъ онъ селеньемъ, а богатой мужикъ направилъ ды́шло и хомутъ—загоняетъ лошадь въ ды́шлы. Иванъ дуракъ приходитъ.—„Што вы дѣлаите?“—„Да вотъ нужно лошадь намъ загнать, и въ дышло запряглáсь штобы лошадь“.—Иванъ дуракъ говоритъ: „што́ заплатите—я запрягу?“ — „Сто рублей“. — Онъ узду́ на нее надѣлъ, надѣлъ хомутъ и запрёгъ въ дышло. Получилъ сто рублей отправился въ городъ.

4. Идётъ городомъ, заходитъ въ царской во *дворецъ*. Забился въ я́сли и лёжи́тъ. Приходитъ конюхъ и приходитъ къ ему *стря́пка*, и онъ сдумалъ съ ей блудъ творить. Онъ [Иванъ дуракъ] ему кричитъ: „ко́нюхъ, не ладно дѣлашь: оттово́ ко́ни по́ртятца!“—Кучеръ соскочилъ, вездѣ поискалъ, нигдѣ не могъ найти́... Во второй разъ Иванъ дуракъ пу́шше скричѣлъ. Услыхалъ онъ ево голосъ, началъ ево въ я́сляхъ искать. Конюхъ приводитъ ево *къ* царю: што „вотъ я вора поймалъ: забра́лся онъ къ намъ въ ясли, хочетъ, видно, жеребца́ укрась царскова“.—Царь ево спросилъ: „къ чему ты, молодецъ, сово́дни въ ясли забра́лся?“—„Ваше Царское Величество, я хва́стать не люблю, а я правильно говорить хочу съ тобой. Поглядѣть захотѣлось мнѣ, какъ ваши конюха́ ходятъ за ко́нями. А вашъ ко́нюхъ приходитъ и стряпка за нимъ тутъ пришла къ ему... Оттово, Ваше Царское Величество, жеребцы портятца. Я ему и скричѣлъ“.

5. Царю сдѣлалось любопытно.—„Вотъ такъ ето будетъ вѣрной слуга!“—„Наймись ко мнѣ, Иванъ дуракъ, табунъ пасти́ ко́нный“.—Тогда ему препоручилъ своёва жеребца́ Любимца царь. Выпустилъ онъ ма́токъ и сялъ—Иванъ дуракъ—на коня, поѣхалъ, въ по́ле табунъ погна́лъ.

Пріѣзжаетъ изъ и́нныхъ земель король къ царю на совѣтъ. И кое-объ-чёмъ поговорили; наконецъ, выхвастался царь, што „есь у меня въ полѣ такой па́стухъ—не за какіе тысчи не продасъ безъ моёва велѣнья онъ моёва жеребца Любимца!“—Король на то сказалъ: „я у ево поѣду и скупло́ жеребца!“—Царь: „если ты скупишь жеребца, я тебѣ даю три тысчи денегъ и жеребецъ будетъ твой“.

6. *То* пріѣзжаетъ король домой, ходитъ день и два и три—тужитъ объ этѣмъ дѣлѣ. Старшая дочь королевская и говоритъ королю: „объ чемъ же ты, тятинька, больше тужишь?“—„Былъ я на совѣтѣ у руськова государя; былъ у насъ уговоръ такой, што если я Любимца жеребца уторгу́ю у пастуха́ въ полѣ, такъ получаю три тысчи рублей“.

Дочь отцу сказала: „дай мнѣ сто рублей денегъ, хорошую узду,—и я поѣду и скуплю́ у ево“.—*То* она пріѣзжаетъ въ поле, въ табунъ къ ему, и говоритъ: „здраствуешь, господинъ па́стухъ!“—Па́стухъ *малаха́й* снималъ, съ ей здоровался.—„Што́ тебѣ нужно, княгина?“ сказалъ онъ.—

„Продай ты мнѣ царскова жеребца Любимца!“ — На то онъ ей сказалъ: „сотвори со мной блудъ, дай сто рублей денегъ; привяжу я къ тебѣ жеребца къ задку; съ тѣмъ вмѣстѣ—если я свѝсну, удѐржишь, будетъ твой, а не удѐржишь, будетъ мой: во второй разъ штобы не ворочацца!“— То она согласилась... Пошолъ онъ въ табунъ, поймалъ жеребца, привязалъ къ задку́ (къ повозкѣ); она повела́. Потомъ она отъѣхала.—„Али она уведётъ?“ сказалъ пастухъ.— Свиснулъ, жеребецъ взыгра́лъ, канатъ оторва́лъ.

То она пріѣзжаетъ безъ жеребца; говоритъ: „тятинька, скупила я жеребца; съ тѣмъ уговóръ былъ, што—оторвёцца, второй разъ не ловить. Плохъ дали канатъ!“

7. Середняя дочь на другой день и говоритъ отцу: „дай, тятинька, мнѣ сто рублей денегъ, узду́ покрѣпше; я поѣду, сторгую у ево.“—Также пріѣзжаетъ въ царскіе луга́, пріѣзжаетъ къ табуну, съ пастухóмъ здоровацца.—„Здраствуешь, ба́роня, што вамъ угодно?“—„Не продашь ли ты мнѣ царскова жеребца Любимца?“—„Дай мнѣ сто рублей денегъ, блудъ сотворить; и съ тѣмъ вмѣстѣ—жеребца я привяжу: удѐржишь, твой, а не удѐржишь, мой: во второй разъ я не буду ловить!“—Согласилась... Пошолъ онъ въ табунъ, жеребца поймáлъ, привязалъ ево къ повозкѣ къ ей. Отвела́ она очень *дúвно*. Тогда онъ какъ свиснулъ, жеребецъ взыгра́лъ, и поводъ лопнулъ. Жеребецъ убѣжалъ опять въ табунъ.

Тогда она пріѣзжаетъ безъ жеребца; сказываетъ родителю: „жеребца я купила, да былъ у́говоръ: второй разъ не ловить. Наштó такой гнилой поводъ привязáли къ уздѣ?“

8. На третей день король пушше тово затужи́лъ объ этѣмъ дѣлѣ. Малая ево дочь говоритъ: „не тужи́, тятинька! я поѣду, жеребца сторгую и знаю, што приведу ево домой. Дай мнѣ сто рублей денегъ“. — Далъ ей сто рублей и канатъ крѣпкой, и поѣхала она въ царскіе луга́. *То* пріѣзжаетъ въ табунъ, поздоровалась съ пастухóмъ. Пастухъ говоритъ: „штó тебѣ нужно?“—„Продай мнѣ царскова Любимца жеребца, господинъ пáстухъ!“ — „Если дашь мнѣ сто рублей денегъ и блудъ сотворишь со мной, — жеребца продамъ; съ тѣмъ вмѣстѣ: жеребца я привяжу́—удѐржишь, твой, а не удѐржишь, мой: во второй разъ я не буду ло-

вить!“ — Согласилась.... Пошолъ, жеребца привязалъ къ ей къ повозкѣ. Отвела́ она немного; онъ какъ свѝснулъ, жеребецъ взыгра́лъ и по́водъ оборва́лъ опять у этой.

Потомъ она воротѝлась, со слеза́ми ста̀ла пастуха̀ упрашивать. Пастухъ её пожалѣлъ.....Во второй разъ привяза́лъ ей жеребца, и она увела́ этова жеребца.

9. Иванъ дуракъ сялъ на лужокъ и задумался.—„Теперь непремѣнно царь мнѣ за етова жеребца го́лову сказни́тъ. А подумать мнѣ не́ съ кѣмъ. Я поговорю со своимъ *малаха́емъ*: што мнѣ малаха́й присовѣтуетъ?“ — *То* поста́вилъ па̀лку, малаха́й повѣсилъ на палку, а самъ сялъ на коня. Розъѣхался на конѣ, подогна̀лъ къ своёму малаха́ю; *то* сказалъ: „тпру! Здра̀ствуёшь, господинъ хозяинъ!“ — А хозяинъ отвѣча́лъ: „Здоро́во, господинъ па́стухъ! Здорова ли у тебя, господинъ па̀стухъ, скоти́нушка?“ —А я скажу, што „не шипко: жеребецъ Любимецъ въ болотѣ утонулъ“.—А онъ бы мнѣ на ето сказалъ: „дуракъ! ты должо́нъ ухо отрѣзать, должо́нъ видъ привезти́!“ —„Ахъ, каналья, я не ладно вы́думалъ!“

10. Во второй разъ разъѣхался; подгоняетъ къ малаха́ю: „Тпру! Здоро́во ли, хозяинъ?“—„Здраствуй, здраствуй, господинъ па́стухъ! Здорова ли у тебя скоти́нушка?“—„Не шипко, Ваше Царское Величество! Любимца жеребца королевской дочери продѣлалъ, сто рублей получилъ“.—„Ха-ха-ха!“ хозяинъ сказалъ: „какими неправдами про́далъ!“—„Такъ и скажу! хорошо, — говоритъ: — я теперь выдумалъ!“ — *То* онъ свой табунъ оставилъ въ лугахъ, а самъ пригоняетъ къ царю.

11. *То* прибы́лъ къ нему король за деньга̀ми: „жеребца скупи́лъ, отдай мнѣ три тысчи денегъ!“ — *То* какъ разъ пріѣзжаетъ этотъ самой па́стухъ домой. Подъѣзжатъ къ паратному крыльцу и говоритъ: „Тпру! Здорово ли живёшь, господинъ хозяинъ?“ — „Здраствуешь, господинъ па̀стухъ! Здорова ли скотинушка?“ — „Не шипко, Ваше Царское Величество! Продалъ королевской дочери твоево Любимца жеребца: сто рублей получилъ и съ ней блудъ сотворилъ“.

„Ха-ха-ха! какими непра̀вдами ты скупилъ у моёва па́стуха коня!“ *То* царь сказалъ: „отдай ты мнѣ три тысчи рублей денегъ! отдай ты мнѣ моева Любимца жеребца,

приведи ево въ табунъ: неправдами ты ево скупилъ! А пáстухъ у меня всё-таки сказалъ вѣрно, не потайлъ!“ — *То* царь ево наградúлъ деньгáми, што „вѣрной ты у меня слугá! Служи во *дворцѣ*, а табýнъ пасти я другова заставлю“.

12. У царя была хорошая свинка, хорошихъ родóвъ. И Иванъ дуракъ за этой свиньёй всё уха́живалъ, кормилъ её всё кажновре́менно. Выходилъ царь во *дворе́цъ*; онъ [Иванъ] взялъ, свинку ету пнулъ, она рю́хнула хорошо. Царь и говоритъ, што „Иванъ дуракъ, али она у тебя розговоръ понимаетъ?“—„Какъ же!—говоритъ:—У меня у родителя свадьба, она велитъ проситца у тебя на свадьбу“.— Тогда царь приказалъ: „запряги карету, съѣзди!“

Тогда онъ запрёгъ карету, а свинью свою опять по́дъ бокъ ногой пнулъ. Она рю́хнула опять. Царь сказалъ: „што́ она съ тобой говоритъ?“—„Да велитъ въ карету поду́шекъ попросить хорошихъ. Нѣтъ ли подушекъ?“ (Можетъ, у сестры сидѣть не́ на чемъ). — *То* царь приказалъ поду́шки ему выдать.

Послѣ етова онъ сви́нью опять ногой пнулъ. А царь сказалъ: „это што она опять съ тобой разговаривать?“ — „Попроси и меня въ гости! говоритъ“.—*То* царь велѣлъ посадить и свинку съ собой въ корету. *То* онъ посадилъ свинку съ собой, сялъ въ карету, распростился съ царёмъ; поѣхалъ домой на свадьбу.

Пріѣхалъ, привозитъ денегъ; приказалъ заколо́ть сви́нку: „вотъ вамъ и мя́са будетъ!“—Тогда пиры хорошіе были у нихъ: денегъ довольно привёзъ.

---

27. [Ларокóпей царевичъ].

1. Жилъ былъ царь. У ево было два сына да дочь. Сталъ царь помирать, женѣ нака́зывать, што „отдай [дочь] не за простыхъ [жениховъ], а за богатырей“.—Царь померъ; дѣти ево схоронили и поминочки отвели́.

Не черезъ долгое время пріѣзжаетъ Воронъ Ворове́вичъ къ ему. Говоритъ царевнѣ, што „отдай ты [дочь] за меня, за богатыря!“—*То* она отдала́ свою дочь за этова богатыря. *То* увёзъ онъ её въ своё мѣсто.